

«Я бы отдала свою голову в качестве гарантии, но не знаю осмелится ли вдовствующая императрица все же выпить отвар», с улыбкой сказала Чэнь Нин.

«Смело!», вдовствующая императрица знала, что они разыгрывают перед ней, но все же повелась на эту провокацию. Она ответила: «Принцесса Дин Юань, иди и приготовь лекарство немедленно. Я выпью его!»

«Да, вдовствующая императрица».

Чэнь Нин вдохнула. Она взяла весенний нефрит и вышла из комнаты.

Она знала, что вдовствующая императрица Чжоу все еще не доверяет ей и именно поэтому она отослала ее из комнаты.

Она не хотела окунаться в эти мутные воды и была счастлива от своего незнания.

Чэнь Нин очень быстро приготовила отвар из корня весеннего нефрита в соседней комнатке. Отвар был темно-фиолетового цвета и от нее исходило зловоние.

Чэнь Нин подождала какое-то время, посчитав что мать и сын должны были закончить свои секретные разговоры, она взяла миску и отправилась в комнату вдовствующей императрицы.

Как только она подошла к двери, та открылась изнутри.

«Лекарство готово?», Мо Чуань очень естественно взял миску из ее рук и взглянул на ее щеки, которые порозовели от жара печи: «Ты хорошо потрудились».

Чэнь Нин даже не успела ничего ответить, как вдовствующая императрица уже щелкнула языком.

«Император, неужели так трудно приготовить отвар для вдовы? Когда я родила тебя, почему ты не спрашивал было ли это тяжело?»

Чэнь Нин не могла сдержать улыбки и опустила голову.

Она обнаружила, что вдовствующая императрица вовсе не была ужасной, скорее довольно интересной.

Она разговаривала со своим сыном очень сурово, а ее лицо было наполнено гневом, но ее глаза всегда были очень теплыми. Она очень тепло любила своего сына, и эта любовь была с ней всю жизнь.

Мо Чуань улыбнулся, когда поднес миску к губам вдовствующей императрицы Чжоу.

«Твой сын сам преподнесет тебе лекарство».

«Хм, разве я осмелюсь побеспокоить императора? Я сама все выпью!», вдовствующая императрица Чжоу взяла миску и выпила ее содержимое залпом.

Она отложила чашу в сторону и холодно посмотрела на Мо Чуаня.

«Если я отравлюсь, тогда вы сможете делать все что захотите, верно? Император...»

Она захотела упрекнуть Мо Чуаня, но вдруг на ее лице появилось выражение боли.

«Мама, что случилось?», Мо Чуань нервничал. Хоть он не верил в то, что Чэнь Нин навредит вдовствующей императрице Чжоу, все же он был обеспокоен увидев ее выражение лица.

«Мне не хорошо, уходите. Все уходите».

Вдовствующая императрица махнула рукой, а ее ранее бледное лицо стало красным.

Мо Чуань занервничал еще больше: «Сын немедленно пришлет к тебе врачей».

Вдовствующая императрица ничего не сказала, а с ее лба скатывался пот. Она быстро поднялась и побежала в уборную, даже не используя палочку.

«Мы выйдем на улицу и подождем».

Чэнь Нин знала почему у вдовствующей императрицы было столь неловкое выражение лица и быстро вышла. Она потащила Мо Чуаня за собой, и они оба вышли из комнаты.

«Нин'эр, с мамой ничего не случится, верно?»

«Да, все должно быть хорошо. Сейчас яд должен выйти», смущенно ответила Чэнь Нин.

«Выйти?», Мо Чуань был ошеломлен, но внезапно понял, что это значит. Его губы задрожали, он не мог скрыть свою радость.

Она кашлянул и спрятал свою улыбку прежде чем серьезно сказать: «Нин'эр, спасибо, что спасла мою мать. Откуда ты все это знаешь? Никто не слышал о том что этот цветок может кого-то отравить. Его нужно уничтожить как можно скорее и не дать распространиться по этому миру».

<http://tl.rulate.ru/book/6962/335590>